

КУРГАН С «ЗАМЕРЗШЕЙ» МОГИЛОЙ НА АК-АЛАХЕ

(Предварительное сообщение)

Прошло более 30 лет после последних раскопок С. И. Руденко в Башадаре и Туэкте, прежде чем появилась возможность снова приступить к работам на курганах скифского времени с «замерзшими» могилами¹. Такая «пауза» связана главным образом с тем, что раскопки этих курганов, даже средних размеров, требуют усилий разнообразных специалистов, первостепенной становится роль реставраторов, поскольку консервация и восстановление огромного количества деревянных, кожаных, меховых, войлочных вещей и тканей являются основной задачей уже на стадии полевых исследований. Труднодоступность высокогорных районов Алтая ставит много проблем, связанных с обеспечением работы экспедиции и транспортировкой полученного материала, включая бревна, составляющие погребальную камеру, колоды, остеологический материал. Первостепенна проблема музеефикации и просто качественного хранения уникальных вещей, доступных для обозрения и работы. Исследование курганов с «замерзшими» могилами — это особое направление в археологии, которое только зарождается несмотря на то, что такие курганы были раскопаны еще в конце прошлого века. Очень условно процесс работ над «замерзшими» могилами можно назвать раскопками, это скорее «оттаивание», требующее особой методики и первоклассного технического оснащения. Осуществление всех этих задач, недоступных для одного исследователя, взял на себя Институт археологии и этнографии Сибирского отделения АН СССР.

Летом 1990 г. Южноалтайским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института археологии и этнографии СО АН СССР был исследован уникальный курган IV—III вв. до н. э. с «замерзшей» могилой. Он расположен в Кош-Агачском районе Горно-Алтайской Автономной области, в Бертекской котловине на р. Ак-Алахе, в 14 км от границы с КНР, на высоте 2,5 тысяч метров над уровнем моря. Исследованный курган был самым большим в группе из шести курганов, составлявших не совсем правильную «цепочку», столь характерную для пазырыкской культуры, с общим направлением север — юг. К востоку от насыпи стояли два балбала из черного плитняка высотой около 1 м. С запада протянулась цепочка из семи примыкающих друг к другу слабо дернованных поминальных колец и каменной кладки диаметром 5 м.

Курган диаметром 17,5 м с севера на юг и 18 м с запада на восток, высотой около 70 см над уровнем современной дневной поверхности раскапывался вручную по всей площади, что дало возможность проследить конструкцию насыпи. Она крепилась тремя рядами врытых в землю больших камней, частично плит, почти полностью задернованных. Верхний слой насыпи состоял из мелких камней, под которыми шли большие валуны и камни. Небольшая высота насыпи отчасти связана с тем, что выкид из могильной ямы, составлявший ее основу, невелик, так как большей частью был опять засыпан в яму над погребальной камерой.

Размеры могильной ямы — 4,80 × 4,75 м, глубина — почти 3 м, ориентация северо-запад — юго-восток. Почти от самого края стенки могильной ямы укреплены тонкими плахами на девять венцов вниз, поскольку грунт был сыпучий (аллювиальные почвы) и держался только в промерзшем состоянии.

Мерзлота началась на глубине 50 см от материка. Заполнение могильной ямы состояло из выкида из нее же и крупных камней, которыми она была засыпана до

¹ Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.—Л., 1960.

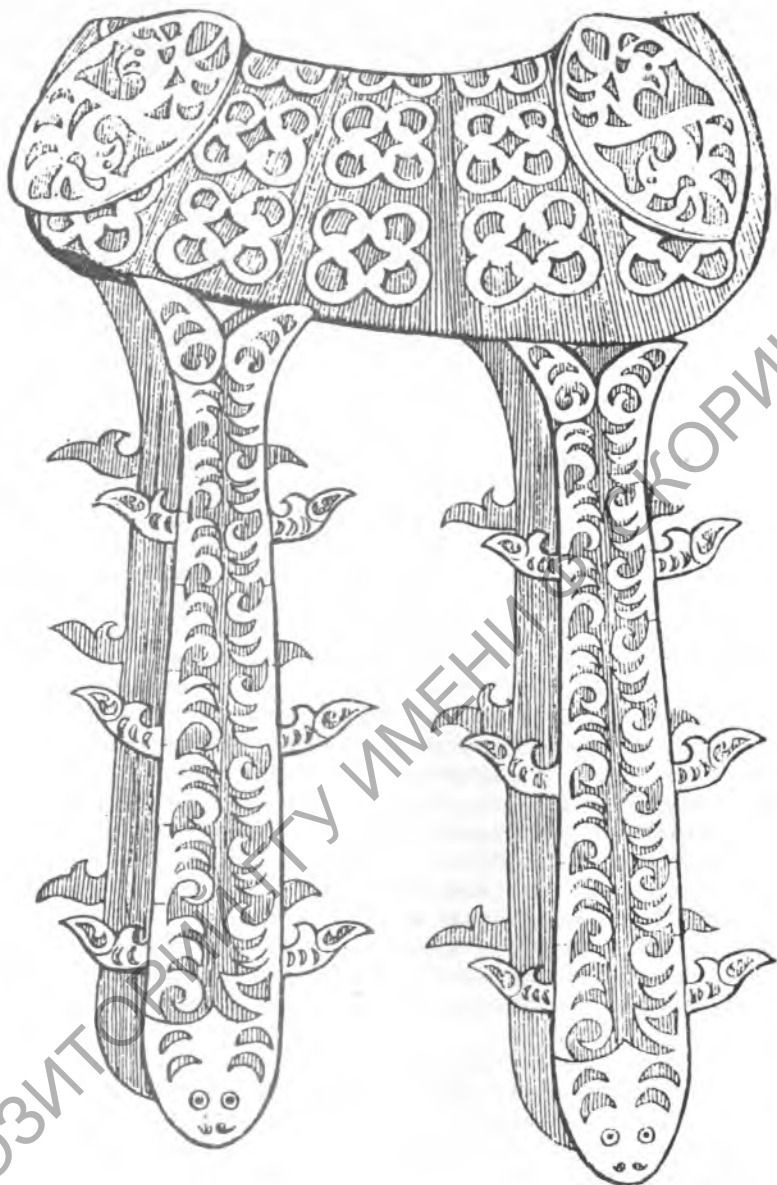

Рис. 1. Реконструкция войлочного покрытия седла (уменьшено в 5 раз)

деревянного перекрытия над погребальной камерой. На глубине 180 см от материка пошел лиственничный сруб по всей площади могильной ямы. Он был сложен из неоскуренных бревен и состоял из семи венцов. Сруб был перекрыт бревнами от разобранного многоугольного жилища: пазы на концах бревен сделаны под углом и никак не связаны с конструкцией погребальной камеры; это оригинальная черта, не встречавшаяся ранее. Перекрытие отсутствовало в северо-восточной части ямы, где продолжали идти камни. Северо-восточная часть камеры была заполнена лошадьми. Судя по количеству черепов, их было девять. Кожа совершенно не сохранилась, кости очень плохой сохранности. Остались шерсть и семь заплетенных в косы хвостов. Вероятно,

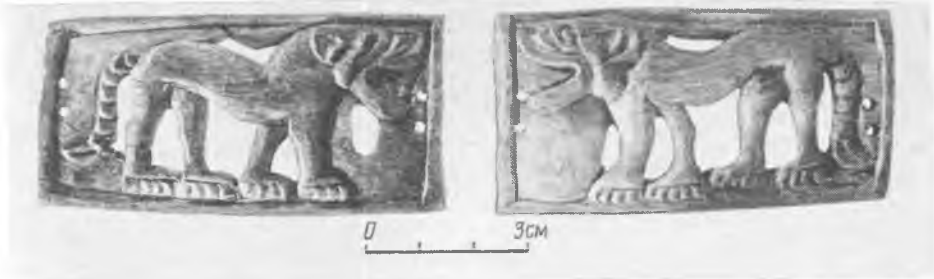

Рис. 2. Поясные пряжки из мужского погребения

часть коней была захоронена ввзуданными, но утверждать это можно только относительно четырех из них с железными удилами в зубах. Деревянных украшений с конской упряжи (полных наборов) найдено семь. Пять из них найдены на мордах коней, остальные были просто положены рядом. Три небольших прямоугольных деревянных щита лежали с седлами, скорее всего притороченные к ним. Сохранились те седла, которые были непосредственно на спинах коней. По конструкции они повторяют известные из пазырыкских курганов: сшитые вместе две подушки, набитые травой и шерстью². Войлочные покрытия седел украшены красочными аппликациями, седельные луки подчеркнуты войлочными «медальонами» с прорезным орнаментом, изображающим разнообразных грифов, и укреплены деревянными дужками. К покрытию пришивались вырезанные из войлока фигуры рыб и волков, по два изображения с каждой стороны (рис. 1).

После снятия бревен верхнего перекрытия обнаружился нетронутый сруб, занимавший юго-западную часть камеры. Его размеры — 2,40 × 3,20 м. Сруб был как бы завернут в бересту: верхняя часть перекрытия и четыре слоя сплошь застелена берестяными листьями, переходящими и на стенки.

Погребальная камера составлена из пяти венцов неошкуренных лиственничных бревен. Пол состоял из 12 плах, гладко обработанных с внутренней стороны. В южной части камеры, полностью заполненной льдом, занимая 2/3 ее, вплотную друг к другу стояли две прекрасно сделанные лиственничные колоды. Сопровождающая погребенных пища находилась в свободной части камеры в восточном углу: там стояли два больших глиняных кувшина, два деревянных на круглых гладких ножках блюда, на которых лежали кости курдючной части барана, круглодонные деревянные сосуды и два ритона.

Колоды были забиты деревянными четырехугольными клиньями и заполнены льдом. В каждой из них лежал один погребенный на правом боку, головой на северо-восток. Под головами находились аккуратно сделанные деревянные «подушки» с закругленными углами. Погребенным в большей по размерам колоде был мужчина 45—50 лет, европеоидного типа. На черепе и «подушке» обнаружены части войлочного головного убора с деревянными, покрытыми золотой фольгой фигурками оленя и коней. Навершием служило стилизованное изображение птичьей головы, в макушку которой в специальном пазу крепилась фигурка коня. Рога, уши и хвосты у этих животных не сохранились, хотя имеются отверстия для тех и других. На шее мужчины была сложносоставная гривна: задняя часть ее представляла собой изогнутый стержень, в основе которого — дерево и кожа, сверху он завернут в бронзовый лист, а затем в золотую фольгу. Передняя часть — вырезанные из дерева фигурки кошачьих хищников, в отверстие между раскрытыми пастьями которых вставлена объемная головка оленя. Эта часть гривны была покрыта золотой фольгой. В ухе была серьга — лепесток, де-

² Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.—Л., 1953. С. 161, 164; *он же*. Горноалтайские находки и скифы. М.—Л., 1952. С. 125 сл.

Рис. 3. Деревянная часть колчана из женского погребения

ревянная основа которой также покрыта золотой фольгой. У шеи найдены 14 шерстяных витых шнурков красного цвета с «балабошками» на концах, нанизанных на нитку по семь штук. Сохранились войлочные части верхней одежды с аппликацией и мех. На поясе — две парные деревянные пряжки, покрытые золотой фольгой с изображением барсов (рис. 2) и еще несколько меньших по размеру пряжек с резным орнаментом, а также деревянный гребень, край которого оформлен фестонами. Вдоль правой ноги лежал боевым концом вверх железный чекан с длинной деревянной ручкой и железным втоком, а вдоль левого бедра — деревянная часть несохранившегося колчана. На правом бедре был железный кинжал очень плохой сохранности в деревянных ножнах. Рядом обнаружены пять костяных наконечников стрел с древками, а также части сложносоставного лука. На погребенном были красные длинные штаны из плотной шерстяной ткани, войлочная обувь очень плохой сохранности, отделанная сверху мехом и широкой красной тесьмой.

Во второй, меньшей колоде лежала женщина европеоидного типа 17 лет. Войлочная часть головного убора не сохранилась, но все то же составные части — навершие в виде головы птицы в золотой фольге, фигурки оленя и коней — позволяють считать, что он был таким же, как в мужском погребении. На шее погребенной — сложносоставная гривна, ее переднюю часть украшают деревянные изображения двух волков, покрытые золотой фольгой. В районе грудной клетки найдены пять красных шнурков с «балабошками», такие же, как и в первом, мужском погребении, но меньших размеров. В области таза — россыпь раковин каури. Вдоль правой ноги лежал железный чекан на деревянной ручке. У пояса — круглое бронзовое зеркало с петелькой, в кожаном футляре и кожаная сумочка. На правом бедре находился железный кинжал в деревянных ножнах, вдоль левого бедра лежала деревянная основа колчана. На ней были вырезаны сцены «терзапия» кабанов кошачьими хищниками (рис. 3). Рядом найдено семь костяных наконечников стрел и части сложносоставного лука. Женцина была одета в штаны из красной грубой ткани, остатки которой были найдены в районе таза и костей ног. Сохранились также остатки меха и войлока от одежды и обуви.

Устройство погребальной камеры и детали обряда, прослеженные в Ак-Алахинском кургане, во многом повторяют известные по Пазырыкским, Башадарским и Тузуктинским курганам, но, как видно из описания, представляют достаточно оригинальный вариант. Этот погребальный памятник принадлежит знати «среднего» ранга, занимавшей, по всей видимости, промежуточное положение между рядовыми членами общества, чьи погребения хорошо известны по раскопкам В. Д. Кубарева на Уландрыкском, Юстыдском, Тапантинском³ и других могильниках, и высшей «элитой», захороненной в больших Пазырыкских, Башадарских, Тузуктинских, Берельском и Колтандикском курганах.

Более высокий ранг погребенных в кургане на Ак-Алахе относительно рядовых захоронений пазырыкской культуры подчеркивают большое количество сопровождающих их коней в богатом убранстве, устройство двойного сруба с двойным перекрыти-

³ Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск, 1987.

Рис. 4—5. Грифоны. Украшения конской упряжи

ем, положение умерших в колодах, а также поясной набор мужчины с пряжками, изображающими хищников, и деревянная основа колчана со сценой терзания в погребении женщины. Ни в одном из исследованных рядовых погребений эта категория предметов не была украшена фигурками животных⁴, вероятно, это было возможно только для лиц более высокого социального статуса. Мужчина и женщина, захороненные в кургане на Ак-Алахе, судя по погребальному обряду, скорее всего были равны по своему общественному положению. Личные вещи, сопровождающие их, — это главным образом предметы вооружения. Нет престижных импортных изделий (за исключением 34 раковин каури), литых золотых или серебряных украшений.

Среди деревянных вещей, найденных в кургане, много повторяющихся известных образцы как из «царских», так и из рядовых погребений пазырыкской культуры. Но есть очень оригинальные изделия, не имеющие прямых аналогов, хотя в целом они не выходят за рамки художественной традиции пазырыкцев. Так появляется редкий сюжет «терзания» барсами кабана (рис. 3), причем кабан статичностью позы, пропорциями фигуры более всего напоминает изображение с келермесского зеркала, образца раннего скифского искусства⁵. В украшениях коней поражает обилие войлочных фигур рыб (их было, вероятно, 12). Рыбы одного вида, такие же, как известное татуированное изображение на ноге мужчины из пятого Пазырыкского кургана⁶, но с четырьмя разновидностями орнамента на их «теле», среди которых оригинальные изображения грифонов (рис. 1). Находки из кургана на Ак-Алахе дополнили новыми видами галерею образов этого излюбленного пазырыкцами существа (рис. 4, 5), еще раз показав, что нет предела фантазии. Образ хорошо известных в искусстве Алтая гусей (или лебедей) нашел новое воплощение в деревянных украшениях конской упряжи (рис. 6). Два из трех деревянных щитов не имеют аналогов в пазырыкских курганах, их изготовление было упрощено, и вместо имитации щитов из палочек, обтянутых кожей, на них был имитирован (вырезан) только орнамент из вписанных друг в друга ромбов (рис. 7).

Уникальность исследованного кургана — в его непо потревоженности, что, помимо всего прочего, дает возможность восстановить многие части одежды, неизвестные ранее. В частности, здесь на погребенном обнаружены штаны в отличие от предыдущих исследованных «замерзших» могил, что давало ранее повод вообще усомниться

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Максимова М. И. Серебряное зеркало из Келермеса // СА. 1954. XXI. С. 288 сл.

⁶ Руденко. Культура населения Горного Алтая... С. 294, Рис. 172.

Рис. 6. Гусь. Украшение коньской упряжи

Рис. 7. Деревянный щит (уменьшено в 2 раза)

Рис. 6

Рис. 7

я их наличии на погребенных⁷. Очень интересны войлочные головные уборы, т. е. те самые «остроконечные шапки из плотного войлока, стоявшие прямо», о которых писал Геродот. В мужском и женском погребениях обнаружены нарядные или предназначенные специально для погребения варианты этих шапок, украшенные аппликациями из золотой фольги и покрытыми ею же деревянными фигурками животных. Рамки статьи не дают возможности подробно остановиться на реконструкции этих уникальных головных уборов, как, впрочем, и на многом другом. Целью работы является лишь предварительное знакомство с результатами исследованного летом 1990 г. кургана.

Н. В. Полосьмак

⁷ Там же. С. 105; Руденко. Горноалтайские находки... С. 91; Кубарев. Ук. соч. С. 86—87.

A BURIAL MOUND WITH A «FROZEN» GRAVE ON THE AK-ALAKH RIVER

N. V. Polos'mak

This article is the preliminary report on the unique burial mound of the Vth — IIIth centuries B. C., which was discovered in 1990 in the Gorno-Altai autonomous region, near the Ak-Alakh river, 2500 m over sea level.

The burial mound's North to South diameter is 17,5 m long, the West to East one, 18 m long. It is 70 cm high. The funeral chamber is made up of several parts. The norther-eastern part was filled with horses from which now remain nine horseskulls and several items of riding equipment. The southern part of the chamber was filled with ice; two larch logs were found in it, one containing the body of a 45—50 year old Europeoid male, the other containing the body of a 17 year old Europeoid girl. According to preliminary observations, this funereal monument belonged to members of the nobility's middle ranks.